

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Роднёнок А.А., Филимонов А.Д. — Некоторые проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и меры по их разрешению // Полицейская деятельность. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2023.2.40541 EDN: UKOEXJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40541

Некоторые проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и меры по их разрешению

Роднёнок Анастасия Александровна

ORCID: 0009-0002-8198-9473

студент, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

664075, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Байкальская, 234В/4

✉ ms.rodnenok@mail.ru

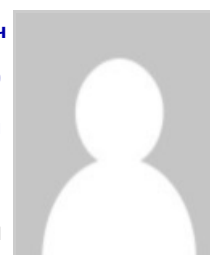
Филимонов Аркадий Дмитриевич

ORCID: 0009-0008-2359-1989

студент, иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Волжская, 51

✉ filimonovarkadiyy@rambler.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2023.2.40541

EDN:

UKOEXJ

Дата направления статьи в редакцию:

21-04-2023

Аннотация: Предметом исследования является осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Авторами рассматриваются проблемные вопросы, связанные с регламентацией сроков согласования прокурором и руководителем следственного органа ходатайств о возбуждении перед судом производства следственных действий, требующих судебного решения; а также связанные с необходимостью участия прокурора, следователя, дознавателя при рассмотрении судом соответствующих ходатайств на основе правовой регламентации данного вопроса Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Федерации и ведомственными нормативными актами. Особое внимание авторами уделяется вопросу целесообразности возвращения прокурору полномочий по даче письменных указаний следователю о производстве следственных и иных процессуальных действий. Основными выводами проведенного исследования являются: необходимость закрепления срока для согласования прокурором и руководителем следственного органа на возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственных действий, требующих судебного решения, закрепив данное положение посредством соответствующих указаний в ведомственных актах указанных должностных лиц, либо внося изменения в статью 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Кроме того, авторы отмечают обязательность участия прокурора и следователя при рассмотрении соответствующих ходатайств судом, допуская возможность исполнения подобной обязанности посредством видео-конференц связи. Особым вкладом является теоретическое и практическое обоснование целесообразности возвращения прокурору права давать письменные указания следователю о производстве следственных и иных процессуальных действий

Ключевые слова:

прокурор, уголовное судопроизводство, права и свободы, следственные действия, процессуальные действия, судебное решение, органы предварительного расследования, дача указаний, руководитель следственного органа, следователь

В соответствии с организационно распорядительными актами Генерального прокурора Российской Федерации прокуроры обязаны обеспечивать действенный надзор за соблюдением прав и свобод граждан, гарантированных Основным законом нашего государства, качественный и эффективный надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, своевременно предупреждать, выявлять и пресекать нарушения законности, безотлагательно принимать меры, направленные на восстановление нарушенных прав, привлекать к ответственности виновных на всех стадиях процесса, считать приоритетным защиту прав и законных интересов лиц, в том числе организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и т.д. (Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27 ноября 2007 года № 189. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2021 года № 544. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»).

В этой связи прокурорский надзор по своей сущности является гарантией осуществления законного и обоснованного уголовного преследования, обеспечения и соблюдения конституционных прав, свобод участников уголовного процесса.

Вместе с тем, исходя из анализа положений действующего законодательства Российской Федерации, научной литературы, судебной и правоприменительной практики на сегодняшний день существуют некоторые проблемные аспекты при осуществлении прокурорского надзора, препятствующие достижению целей уголовного судопроизводства, эффективной деятельности органов и должностных лиц в рамках уголовного процесса, а также реализации положений вышеуказанных приказов

Генерального прокурора Российской Федерации, в рассматриваемой сфере.

Так, в отношении таких следственных действий, как осмотр жилища (при отсутствии согласия проживающих в нем лиц); обыск и (или) выемка в жилище; выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; обыск, осмотр, выемка в отношении адвоката в соответствии со ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ); личный обыск (за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ); выемка предметов и документов, содержащих охраняемую ФЗ тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка в учреждениях связи; наложение ареста на имущество; контроль и запись телефонных и иных переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами – требуется согласие суда на их производство, который принимает решение не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства, которое возбуждено следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора. Установление подобного срока вызвано объективной необходимостью оперативного принятия решения для последующего производства следственного действия, учитывая при этом ограничение конституционных прав и свобод граждан.

Вместе с тем, исходя из положений ст. 165 УПК РФ установлен срок лишь для принятия судом соответствующего решения, в свою очередь, в отличие от ст. 108 УПК РФ, в том числе предусматривающей порядок согласования возбуждения перед судом ходатайства об избрании такой меры пресечения как заключение под стражу (ч. 3 ст. 108 УПК РФ устанавливает, что постановление и соответствующие материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания), срок для дачи согласия на возбуждение соответствующего ходатайства руководителем следственного органа и прокурором не установлен. Более того, подобный срок и не устанавливается в ведомственных приказах Генерального прокурора Российской Федерации по прокурорскому надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и председателя Следственного комитета Российской Федерации по процессуальному контролю в Следственном комитете Российской Федерации. В этой связи, учитывая, что оперативность принятия подобных решений напрямую влияет на результативность расследования, по нашему мнению, требуется предусмотреть 24-часовой срок рассмотрения указанного ходатайства и дачи согласия на его возбуждение перед судом. Для реализации данного предложения возможно 2 варианта:

1. Закрепить соответствующее указание в п. 23 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 19 января 2022 года № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (далее – приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 11), а также в п. 1.17 Приказа председателя Следственного комитета Российской Федерации от 9 января 2017 года № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» (далее – приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации № 2), что в целом не так трудоемко, как реализация второго варианта.
2. Внести соответствующие изменения в ст. 165 УПК РФ, закрепив вышеуказанное предложение в части первой.

Кроме того, в отношении проблем применения ст. 165 УПК РФ учеными также выделяется то, что в отличие от положений ст. 108 УПК РФ, не предусмотрено обязательное участие в судебном заседании при рассмотрении соответствующего ходатайства ни прокурора, ни

инициирующих возбуждение ходатайства о производстве следственных действий, требующих судебного решения, органов предварительного расследования. С точки зрения УПК РФ участие в таком заседании рассматривается, как право, а не обязанность, что влечет по мнению некоторых авторов формальный подход со стороны суда при рассмотрении соответствующих ходатайств [\[1, с. 121; 2, с. 54; 3, с. 804-805; 4, с. 330\]](#). В этой связи, такие авторы предлагают напрямую закрепить в УПК РФ обязательность участия прокурора, следователя, дознавателя в судебном заседании при рассмотрении ходатайства о производстве следственных действий, требующих судебного решения [\[5, с. 112\]](#).

Вместе с тем, с подобной точкой зрения трудно согласиться, так как исходя из ведомственных актов такое участие рассматривается как обязанность, что напрямую закреплено в п. 24 приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 11, в соответствии с которым должно быть обеспечено обязательное участие в судебном заседании прокурора в каждом случае рассмотрения судом ходатайств дознавателей; а также в п. 1.17 Приказа председателя Следственного комитета Российской Федерации № 2, в соответствии с которым от следователей требуется тщательная подготовка к судебным заседаниям по рассмотрению ходатайств о производстве следственных и иных процессуальных действий, требующих судебного решения, исключая формальный подход к участию в таких судебных заседаниях, аргументированно излагая суду свою позицию и при необходимости обоснованно опровергая доводы защиты [\[6, с. 98\]](#).

Однако, несмотря на то что обязательность участия прокурора, следователя предусмотрена ведомственными актами, по нашему мнению, возможно допустить участие в соответствующих заседаниях посредством видео-конференц связи с целью обеспечения, с одной стороны, законности рассмотрения подобных ходатайств, с другой стороны, удобства и экономии времени указанных должностных лиц.

Также, в научной и учебной литературе исследователями активно обсуждается вопрос о целесообразности возвращения прокурору права давать следователю письменные указания о направлении расследования [\[7, с. 193; 8, с. 154; 9, с. 81; 10, с. 68; 11, с. 50-51\]](#).

Так, исходя из положений, заложенных в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), УПК РФ, полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия детерминированы целями и задачами прокуратуры как органа государства. В этой связи первоочередной целью является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. В свою очередь, необходимость достижения обозначенной цели обуславливает целесообразность предоставления прокурору определенного инструментария, включающего в себя совокупность полномочий по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия (Ястребов, В. Б. Прокурорский надзор : учебник для студентов юридических вузов и факультетов // Москва : ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 160–161).

По нашему мнению, важным является не только устранение выявленных правонарушений, но и реальная возможность предотвращения их совершения, тем самым, не допуская незаконное ограничение прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Закон о прокуратуре» прокурор был лишен целой совокупности необходимых для достижения вышеуказанных целей полномочий, в частности, права давать следователю письменные указания о направлении хода расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий.

В этой связи неслучайным является развернувшаяся на просторах доктрины дискуссия о целесообразности подобных законодательных изменений. Так, по мнению одних исследователей данные изменения в некоторой степени отстранили прокурора от участия в формировании доказательственной базы по уголовному делу, несмотря на то, что непосредственно прокурор выступает в роли государственного обвинителя, выдвигая и поддерживая от имени Российской Федерации государственное обвинение в суде (Бушковская, Е. Н. Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук // Москва, 2011. С. 10).

С точки зрения других ученых в рассматриваемой сфере, подобные изменения в определенной степени ослабили правозащитный механизм в сфере уголовного судопроизводства, поскольку прокурор, тем самым был превращен в декоративную фигуру, лишенную возможности реально осуществлять надзор за исполнением законов следователями [\[12, с. 29; 13, с. 74\]](#).

По справедливому замечанию, указания прокурора являются одним из наиболее важных средств обеспечения конституционных прав, свобод и законных интересов граждан в уголовном процессе [\[14, с. 8; 10, с. 68\]](#). В свою очередь, баланс частных и публичных интересов в досудебном производстве, о котором указывает в одном из своих постановлений Конституционный Суд Российской Федерации, обеспечивается не только с помощью судебного контроля, но и посредством реализации полномочий прокурора (По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 № 28-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»). В этой связи, некоторые авторы отмечают, что возвращение прокурору возможности давать следователю обязательные для исполнения указания, как это было до соответствующей реформы, могло бы повысить эффективность обеспечения оперативной защиты прав и законных интересов потерпевших, тем более, что подобное положение сохраняется в ряде стран СНГ [\[15, с. 59\]](#).

Более того, не только теоретики-процессуалисты обосновывают нецелесообразность подобного законодательного решения. Указанной точки зрения придерживается и ряд практических работников.

Например, прокурор республики Коми разъясняет каким образом возможно преодоление ограничения прокурора в праве давать следователю указания о проведении тех следственных действий, которые не выполнены, и проведение которых продиктовано обстоятельствами расследуемого преступления, а также о повторном проведении тех следственных действий, при выполнении которых допущены отступления от требований УПК РФ, влекущие недопустимость полученных при этом доказательств. Так, предлагается:

Во-первых, вносить соответствующие предложения на оперативных совещаниях,

участвующему в них прокурору, проводимом в порядке координации деятельности правоохранительных органов, с заслушиванием хода и результатов расследования по конкретному делу.

Во-вторых, возможно давать следователю письменные указания о мерах, которые необходимо принять для устранения допущенных процессуальных недостатков при производстве следственных действий при возвращении уголовного дела в следственный орган для дополнительного следствия без утверждения обвинительного заключения (Акты прокурорского надзора за исполнением законов при производстве следственных действий // Прокуратура Республики Коми : официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_11/activity/legal-education/explain?item=24076053 (дата обращения: 10.04.2022)).

Исходя из вышеизложенного, возможно констатировать, что на практике в определенной степени существует потребность в предоставлении права прокурору давать следователям соответствующие указания, для чего прокурорские работники используют различные способы, чтобы компенсировать легальный запрет, закрепленный законодателем, на что в том числе обращают внимание ученые [\[8, с. 155\]](#).

Вместе с тем, стоит отметить, что законодатель сохранил право прокурора давать следователю указания при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). Следовательно, возможно констатировать, что законодатель, внося изменения в УПК РФ в 2007 году лишил прокурора возможности предупреждать нарушения в ходе предварительного следствия, допустив в отношении следователей лишь последующий, а не текущий надзор.

В свою очередь, право последующего надзора активно реализуется прокурорами, что возможно проследить на основе примеров судебной практики.

Так, согласно апелляционному определению Верховного суда Российской Федерации от 5 октября 2017 года по делу № 81-АПУ 17-14 после возвращения прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ каждому обвиняемому заново предъявлялось обвинение с участием иных адвокатов, затем они были заново допрошены, с обвиняемыми был проведен ряд процессуальных действий, обвиняемых ознакомили с материалами уголовного дела, в том числе с постановлениями о назначении и проведении судебных экспертиз. Таким образом, были затрачены значительные средства, время и силы органов предварительного расследования.

Следовательно, изначально допущенные следователем нарушения норм уголовно процессуального закона были устранены в ходе проведения дополнительного следствия после соответствующих указаний прокурора.

В качестве еще одного примера можно привести апелляционное постановление Шебалинского районного суда республики Алтай от 2 ноября 2020 года по делу № 10-6/2020. Так, постановлением заместителя прокурора Республики Алтай вышеуказанное уголовное дело возвращено следователю СО ОМВД России для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Вместе с тем, следователем в нарушение требований статей 37, 221 УПК РФ осуществлен ряд следственных действий, а именно предъявление обвинения и ознакомление с

материалами уголовного дела. Суд апелляционной инстанции, не согласившись с позицией мирового судьи, указал, что следователь в соответствии со ст. 38 УПК РФ является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Соответствующие положения наделяют следователя полномочиями самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. При этом в силу ст. 221 УПК РФ прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему решение. Исходя из п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ возвращение прокурором уголовного дела следователю в данном случае направлено на устранение выявленных недостатков проведенного расследования и составления обвинительного заключения.

Анализируя нормы УПК РФ, как *«указания»* (курсив наш – Роднёнок А.А., Филимонов А.Д.) прокурора можно расценивать «изложение конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке», содержащихся в мотивированном постановлении прокурора, в случае признания отказа руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным (ч. 6 ст. 148 УПК РФ).

В свою очередь подобное положение содержится в приказе Генерального прокурора Российской Федерации № 544. Согласно п. 1.3. данного приказа, признав решение следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, выносить мотивированное постановление о его отмене, в котором *приводить обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке* (курсив наш – Роднёнок А.А., Филимонов А.Д.).

Характерна формулировка, использованная Генеральным прокурором Российской Федерации, и для изложения требований к постановлениям прокуроров об отмене постановлений о прекращении уголовного дела. Так, согласно п. 1.12. приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 544 в случае признания решения о приостановлении производства либо прекращении уголовного дела (уголовного преследования) незаконным или необоснованным выносить постановление согласно требованиям статей 211 и 214 УПК РФ с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что несмотря на исключение из ст. 37 УПК РФ нормы, предусматривающей право прокурора давать следователю письменные указания о производстве следственных и иных процессуальных действий, указанное правомочие объективно необходимо, в связи с чем реализуется в рамках иных правовых норм, «включаясь» в состав иных правовых средств реагирования прокурора.

В этой связи, анализ законодательства, нормативных правовых актов Генерального прокурора Российской Федерации, взглядов ученых, мнений правоприменителей, подтверждающихся судебной практики, убедительно свидетельствует в пользу возвращения в ст. 37 УПК РФ права прокурора давать следователю обязательные для исполнения указания о производстве следственных и иных процессуальных действий. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно вернуть прокурору соответствующее полномочие.

Библиография

1. Манова Н. С. Роль и полномочия прокурора при осуществлении судебно-контрольной деятельности в досудебном производстве // Вестник Удмуртского

- университета. Серия «Экономика и право». 2018. Т. 28, № 1. С. 119–124.
2. Борисов К. А., Мартыненко С. Б. процессуальное значение позиции прокурора при рассмотрении судами ходатайств органов предварительного расследования о применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных странах : сборник статей. 2021 С. 49–57.
 3. Багавиева Э. А. Ходатайство о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. 2019. Т. 29, № 6. С. 801–805.
 4. Шевцова И. П. Место прокурора в уголовном судопроизводстве России // Наука молодых – будущее России : сборник научных трудов конференции. 2022. С. 328–331.
 5. Платонова М. С. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве // Вестник магистратуры. 2021. № 9-2 (120). С. 110–113.
 6. Кобзарев Ф. М., Захарян А. А. Проблемы доказывания в процессе применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии предварительного расследования // Российское правосудие. 2022. № 9. С. 96–101.
 7. Рогава И. Г., Романова Е. Д. Полномочия прокурора в рамках прокурорского надзора на стадии предварительного следствия и дознания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-1 (38). С. 191–194.
 8. Спирин А. В. О необходимости предоставления прокурора права давать указания следователю // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 153–156.
 9. Ергашев Е. Р., Шваба Ф. В. Процессуальные средства прокурорского реагирования: проблемы правовой регламентации // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 1 (109). С. 78–85.
 10. Радкович С. Н. Спирин А. В. Новый порядок отмены постановлений о прекращении уголовного дела: закон принят, проблемы остались // Законность. 2020. № 5 (1027). С. 67–70.
 11. Карягина Д. В. Средства прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном процессе // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция. 2022. № 3 (90). С. 48–52.
 12. Халиулин А. Г. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном процессе России // Законы России : опыт, анализ, практика. Москва, 2011. № 11. С. 29–33.
 13. Назаров А. Д., Шагинян А. С. Роль прокурора в устранении следственных ошибок // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник трудов конференции. 2018. С. 72–89.
 14. Оксюк Т. Л. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. 2010. № 3. С. 3–9.
 15. Беляева Д. А. актуальные проблемы института прокурорского надзора за органами, осуществляющими предварительное следствие. 2021. № 3. С. 56–62.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Некоторые проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и меры по их разрешению».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена некоторым проблемам «...прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и ...» мерам по их разрешению. Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения конституционного, уголовно-процессуального права, при этом автором отмечено, что «...прокурорский надзор по своей сущности является гарантией осуществления законного и обоснованного уголовного преследования, обеспечения и соблюдения конституционных прав, свобод участников уголовного процесса». Изучаются НПА, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем российской научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «...срок для дачи согласия на возбуждение соответствующего ходатайства руководителем следственного органа и прокурором не установлен. ... учитывая, что оперативность принятия подобных решений напрямую влияет на результативность расследования, по нашему мнению, требуется предусмотреть 24-часовой срок рассмотрения указанного ходатайства и дачи согласия на его возбуждение перед судом».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «... исходя из анализа положений действующего законодательства Российской Федерации, научной литературы, судебной и правоприменительной практики на сегодняшний день существуют некоторые проблемные аспекты при осуществлении прокурорского надзора, препятствующие достижению целей уголовного судопроизводства, эффективной деятельности органов и должностных лиц в рамках уголовного процесса, а также реализации положений вышеуказанных приказов» Генпрокурора РФ. Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства и сопоставить различные НПА. В частности, делаются такие выводы: «Закрепить соответствующее указание в п. 23 приказа Генерального прокурора Российской Федерации...», «Внести соответствующие изменения в ст. 165 УПК РФ, закрепив вышеуказанное предложение в части первой» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...в научной и учебной литературе исследователями активно обсуждается вопрос о целесообразности возвращения прокурору права давать следователю письменные указания о направлении расследования ...». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «... несмотря на исключение из ст. 37 УПК РФ нормы, предусматривающей право прокурора давать следователю письменные указания о производстве следственных и иных процессуальных действий, указанное правомочие объективно необходимо, в связи с чем реализуется в рамках иных правовых норм, «включаясь» в состав иных правовых средств реагирования прокурора». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества. Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как посвящена некоторым проблемам «... прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и ...» мерам по их разрешению». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены.

Библиография достаточно полная, содержит публикации, к которым автор обращается. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие научной литературы показало обоснованность выводов автора и повлияло на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы. Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... анализ ... убедительно свидетельствует в пользу возвращения в ст. 37 УПК РФ права прокурора давать следователю обязательные для исполнения указания о производстве следственных и иных процессуальных действий. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно вернуть прокурору соответствующее полномочие» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать».